

4. Global Cybersecurity Index 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf. – Date of access: 30.03.2022.
5. Interpol report charts top cyberthreats in Southeast Asia [Electronic resource] // CSA Singapore. – 06 October, 2021. – Mode of access: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2021/INTERPOL-report-charts-top-cyberthreats-in-Southeast-Asia>. – Date of access: 25.03.2022.
6. Keynote Address by Mrs. Josephine Teo, Minister for Communications and Information, at ASEAN Ministerial Conference on Cybersecurity [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.csa.gov.sg/News/Speeches/keynote-address-by-mrs-josephine-teo--at-amcc-6-oct-2021>. – Date of access: 30.03.2022.
7. Noor, E. Positioning ASEAN in cyberspace [Electronic resource] / E. Noor. – Mode of access: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/ap15-2_cyberrrt_apr2020.pdf. – Date of access: 25.03.2022.
8. Parameswaran, P. ASEAN cyber challenge in the spotlight with new center [Electronic resource] / P. Parameswaran // The Diplomat. – June 30, 2021. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2021/06/asean-cyber-challenge-in-the-spotlight-with-new-center/>. – Date of access: 25.03.2022.
9. The Singapore Cybersecurity Strategy 2021 [Electronic resource] // CSA Singapore. – 05 October, 2021. – Mode of access: <https://www.csa.gov.sg/News/Publications/singapore-cybersecurity-strategy-2021>. – Date of access: 30.03.2022.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ 2022 г.: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МЕЖДУ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬЮ И ТРАНСФОРМАЦИЕЙ

Л.Н. Манцевич (Минск)

Внешнеполитический механизм французской Пятой республики формировался в эпоху становления голлизма и был сконструирован таким образом, чтобы обеспечить ведущую роль главы государства. Внешняя политика и вопросы обороны относятся к *«заповедной зоне»* (domain réservé) президента. Впервые этот термин озвучил Ж.-Ш. Дельмас на заседании голлистской партии в ноябре 1959 г. Он предложил такое прочтение новой Конституции, которое разграничило бы сферы ответственности президента и премьер-министра. Это видение было принято и в последствии закрепилось в политической практике [7]. Тем не менее, сферы разделены не безусловно и правительство тоже обладает некоторыми полномочиями в сфере внешней политики, что определено в статьях 20 и 21 Конституции [4]. По этой причине в академической литературе и публицистике иногда встречается термин *«разделенная зона»* (domaine partagé) [10].

Особая ситуация складывается в период сожительства, или сосуществования (cohabitation) в исполнительной власти. Во Франции этот термин вошел в употребление в середине 1980-х гг. и использовался для описания конкретной институциональной конфигурации, а именно – «сосуществования главы государства, избранного всеобщим голосованием на основе политической программы, и премьер-министра, опирающегося на парламентское большинство, избранного для поддержки противоположной политики» [9, р. 13–15]. С одной стороны, такая ситуация подвергает республику риску раздора в верхах по вопросам, затрагивающим суверенитет и авторитет Франции. С другой – вынуждает действующих лиц договариваться друг с другом, тем самым нормализуя процесс принятия решений во внешней политике страны, которую иногда называют *«ядерной монархией»*, в том числе для того, чтобы подчеркнуть роль главы государства (об этом: [3]). Необходимо отметить, что в результате конституционной реформы в июле 2008 г. полномочия парламента

во внешнеполитической сфере несколько расширились, но ключевые вопросы по-прежнему остались в зоне ответственности президента.

Подобный механизм уравнивается преемственностью, свойственной французскому внешнеполитическому курсу. Так, по мнению исследователя Ф. Шарийона, различия в политических взглядах лидеров Пятой республики не мешали им «заново изобретать голлизм», допуская незначительные расхождения в интерпретации национальных интересов страны [2, р. 21]. Необходимо оговориться, что это заключение было сделано автором в результате анализа внешней политики Франции в начале 1960-х – конце 2010-х гг., когда президентские полномочия последовательно переходили к представителям Французской социалистической партии (ФСП) или политикам правоцентристского толка. В 2017 г. Э. Макрон стал главой государства, используя в предвыборной кампании заявления о необходимости перемен, обновления политического истеблишмента. Тем не менее, эти обстоятельства, как и создание новой либеральной партии «Республика на марше» (*La République en Marche!*), не привели к фундаментальным изменениям внешней политики Макрона, «неолиберального голлиста» [1].

Выборы 2022 г. представляют интерес в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, как и в 2017 г., присутствует электоральный запрос на трансформацию политического курса страны, которая не была завершена в период президентства Э. Макрона. На этот раз запрос формулируется в контексте кризисных явлений военно-политического, экономического и гуманитарного характера, с которыми столкнулась Европа в конце 2021 г. – начале 2022 г. Во-вторых, в оппозиции действующему главе государства снова находится представитель ультраправых сил – М. Ле Пен, лидер партии «Национальное объединение» («*Rassemblement national*»).

Ключевым элементом ее предвыборной кампании являются вопросы внутриполитического, преимущественно социально-экономического характера; решения, которые предлагает М. Ле Пен, привлекают слои населения, имеющие затрудненный доступ к рынку труда, жилья и социально значимых услуг. Пункты программы, посвященные внешней политике, интересуют сторонников «Национального объединения» в меньшей степени. Указанные положения отражают намерение Ле Пен автономизировать – даже изолировать – Францию на международной политической арене. В программе изложена формула «свободных рук» (*mains libres*), что означает выход страны из интегрированного командования НАТО, прекращение промышленного сотрудничества с Германией в области вооружений, которое «осуществляется в ущерб нашему [французскому] технологическому суверенитету и промышленным интересам, учитывая доктринальные и оперативные расхождения» [8, р. 6].

Сформулированное подобным образом намерение сделать Францию «более сильной и независимой» допускает отклонения от традиционного внешнеполитического курса страны. С формальной точки зрения и основатель Пятой республики Ш. де Голль (1959–1969 гг.), и его преемники – в особенности, Ж. Ширак (1995–2007 гг.) – оппонировали США на международной арене, дистанцируясь от НАТО. В связи с этим следует сделать несколько оговорок. Ш. де Голль действовал в контексте сложных общественно-политических процессов; деколонизация и сопровождающие ее потрясения потребовали серьезных мер, целью которых должно было стать восстановление отношений с государствами Ближнего Востока и Северной

Африки. Обеспечить успех в этом отношении должна была равноудаленность от западного и восточного блоков, зависимость от которых которыми сдерживала бы развитие торгово-экономических отношений и ограничивала потенциал французской дипломатии. В свою очередь, Ж. Ширак, известный своими «антиатлантистскими» настроениями, рассматривал многополярный мир как альтернативу американоцентризму. В его версии одним из полюсов должна была стать сильная Европа, в том числе в формате ЕС [5]. Позицию Ширака французский историк П. Хасснер назвал «вильсоновским голлизмом», так как она объединяла последовательную защиту национальных интересов и активную деятельность французской дипломатии в международных институтах [6, p. 61].

В отличие от правых голлистов, ультраправая М. Ле Пен ограничивается стратегией избирательного отказа, не предлагая ясный алгоритм реализации национальных интересов Франции. В предвыборной программе ЕС критикуется как «идеологически окрашенное федералистское сверхгосударство» (*super-État fédéraliste chargé d'idéologie*), чьи нормы и институты зачастую являются сдерживающим фактором. Предполагается, что в будущем оно должно трансформироваться в Европейский Альянс наций, «свободных и суверенных» [8, p. 19].

С одной стороны, М. Ле Пен больше не рассматривает идею выхода из ЕС в случае победы на президентских выборах (этот пункт был включен в предвыборную программу в 2017 г.), не планирует замену евро национальной валютой. В то же время она предлагает в одностороннем порядке отказаться от части общей политики (Шенгенское законодательство, скоординированная энергетическая политика, иммиграционные нормы). Лидер «Национального объединения» утверждает, что ЕС необходимо реформировать изнутри. Предвыборная программа 2022 г. и заявления представителей партии не проясняют технические и процессуальные аспекты подобного реформирования с учетом принципа верховенства права ЕС, то есть приоритета норм европейского права над нормами национального законодательства. Один из наиболее серьезных вопросов, на которые указывают представители аналитического сообщества и оппоненты М. Ле Пен, касается роли Франции в европейской и международной политике. Для сохранения и укрепления этой роли необходима не только системная критика, но и жизнеспособные стратегии реализации внешней политики в условиях нестабильности.

Таким образом, президентские выборы 2022 г. обозначили несколько тенденций в сфере внешней политики Франции. Расстановка сил, которая повторяет диспозицию 2017 г., указывает на необходимость трансформации, а также адаптации к меняющейся политической обстановке и структурным изменениям в международных отношениях. С другой стороны, ведущие политические субъекты не демонстрируют последовательных стратегий, способных обеспечить подобную трансформацию.

Источники и литература:

1. Манцевич, Л.Н. О ближневосточной политике Франции при президенте Эммануэле Макроне. Часть 1 [Электронный ресурс] / Л.Н. Манцевич // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=81947>. – Дата доступа: 13.04.2022.
2. Charillon, F. La politique étrangère de la France: de la fin de la guerre froide au printemps arabe / F. Charillon. – Paris : la Documentation française, 2011. – 286 p.

3. Cohen, S. La monarchie nucléaire: Les coulisses de la politique étrangère sous la Ve République / S. Cohen. – Paris : Hachette, 1986. – 271 p.
4. Constitution de la République Française [Ressource électronique] // Assemblée Nationale. – Mode d'accès: <https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp#preambule>. – Date d'accès: 15.04.2022.
5. Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les nouvelles ambitions de la politique de coopération française et de l'action diplomatique de la France, Paris le 26 août 1999 [Ressource électronique] // Vie Publique. – Mode d'accès: <https://www.vie-publique.fr/discours/127600-discours-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-les-nouve>. – Date d'accès: 14.04.2022.
6. Hassner, P. Fausses manœuvres / P. Hassner // Revue internationale et stratégique. – 2004. – Vol. 53, № 1. – P. 57-62.
7. Jacques Chaban-Delmas : [Biographie] [Ressource électronique] // Gouvernement. – Mode d'accès: <https://www.gouvernement.fr/jacques-chaban-delmas>. – Date d'accès: 16.04.2022.
8. Le Programme de Marine Le Pen [Ressource électronique] // M La France. – Mode d'accès: <https://mlafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf>. – Date d'accès: 15.04.2022.
9. Massot, J. Alternance et cohabitation sous la Ve République / J. Massot. – Paris : La Documentation française, 1997. – 156 p.
10. Qu'est-ce que le domaine réservé? [Ressource électronique] // Vie Publique. – Mode d'accès: <https://www.vie-publique.fr/fiches/19418-quest-ce-que-le-domaine-reserve>. – Date d'accès: 17.04.2022.

МЕТАМОРФОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО МИРА И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Э.И. Рудковский (Витебск)

В последние годы происходит деградация мироустройства и миропорядка. Вот почему человек в условиях глобализирующегося мира переживает своеобразный политический и культурный шок. Политический шок обусловлен коллапсом международных отношений, сопровождающейся ревизией норм международного права. Происходит деконструкция привычных политических институтов. Культурный шок вызван обостренным переживанием утрачиваемых традиционных ценностей, разрушением культурно-исторического пространства.

Запад пытается переформатировать мир под себя. Однако этот мир все больше не совпадает с политическими проектами власть придержащих. Происходящие изменения наполняют новым содержанием понятия государственного суверенитета, демократии, национальной и культурной безопасности. Прежде всего трансформируется само понятие суверенности государства, рушатся его привычные основания, к которым относятся, в том числе, границы государства. Однако в условиях глобализирующегося мира они становятся размытыми, транспарентными. Любая страна может стать, и очень часто становится, объектом агрессивного информационного воздействия.

Постепенно деградирует западная дипломатия. Ее основными средствами являются двойные стандарты, фальсификация исторических фактов и повседневной политической жизни, безудержная санкционная политика.

Нельзя не отметить, что в условиях манипулятивного воздействия информационных технологий существенно изменяется содержание такого политического феномена, как демократия. Политическую повестку дня все больше формируют соцсети, а не традиционные СМИ. Священное право свободы слова